

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 ноября 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Червоткина А.С.

Судей Фроловой Л.Г. и Зыкина В.Я.

при секретаре Ереминой Ю.В.

Рассмотрела в судебном заседании от 11 ноября 2010 года дело по кассационному представлению государственного обвинителя Пирожковой О.А., кассационным жалобам осужденных Ишковой А.И., Горбачева М.С., Кошкарева О.И., Блохиной М.В., адвокатов Гелумбецкас Е.Ф., Николаева А.В., Аминовой Г.В., на приговор Иркутского областного суда от 6 августа 2010 года, которым

Ишкова [redacted] **А** [redacted] **И** [redacted]
[redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
несудимая,

осуждена по ч.3 ст. 33 п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Горбачев М [redacted] **С** [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] судимый,

осужден по п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 5 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, назначенного по данному приговору и по приговору суда от 10 февраля 2009 года, окончательно, по совокупности преступлений назначено Горбачеву М.С. наказание в виде лишения свободы сроком на 14 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Кошкарев О.И. [] [] []
[] [] [] не
судимый,

осужден по п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Блохина М.В. [] [] [] []
[] [] [] []
[] [] [] [] несудимая,

осуждена по ч.5 ст. 33 п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденных Ишковой А.И., Горбачева М.С., Кошкарева О.И., Блохиной М.В., адвокатов Карпухина С.В., Бондаренко В.Х., Кротовой С.В., Чегодайкина А.Н., в поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Модестовой А.А., поддержавшей кассационное представление государственного обвинителя, полагавшей приговор изменить по доводам кассационного представления, в остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

у с т а н о в и л а:

согласно приговору, **Ишкова** (до замужества []) признана виновной в организации убийства, то есть умышленного причинения смерти другому человеку – К [] группой лиц по предварительному сговору, по найму.

Горбачев и **Кошкарев** признаны виновными в умышленном причинении смерти К [] группой лиц по предварительному сговору, по найму, а **Блохина** в пособничестве им в совершении данного преступления.

Преступление совершено в один из дней июня 2003 года, в [REDACTED]
[REDACTED], при обстоятельствах, приведенных в приговоре.

В кассационном представлении государственный обвинитель Пирожкова О.А. просит признать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Горбачева его явку с повинной, поскольку суд в приговоре сослался на нее в обоснование вины осужденных. Помимо этого, просит уточнить вводную часть приговора, указав дату предыдущей судимости Горбачева – 10 февраля 2009 года.

В кассационных жалобах:

- осужденная Ишкова [REDACTED] А.И. и адвокат Гелумбецкас Е.Ф. утверждают, что материалами [REDACTED] не опровергнуты доводы Ишковой о том, что она явилась лишь очевидцем убийства К [REDACTED] Горбачевым и Кошкаревым. Данное преступление не организовывала, денег за убийство К [REDACTED] Горбачеву, Кошкареву и Блохиной не обещала. Ссылаются на оговор Ишковой другими осужденными на предварительном следствии, а свидетелем Г [REDACTED] и в судебном заседании из-за принуждения их к этому лицами, производившими расследование. Считают, что вина Ишковой в совершении указанного преступления не доказана. Находят противоречивыми показания о происшедшем осужденных Горбачева, Кошкарева, Блохиной свидетеля Г [REDACTED] и других, как на предварительном следствии, так и в судебном заседании. Приводят анализ исследованных в судебном заседании доказательств, дают им иную, по их мнению, правильную оценку. Считают, что судом не установлены с достоверностью сам факт убийства К [REDACTED], время, место, обстоятельства его убийства, в том числе мотив убийства. Поскольку приговором не установлено, что лицам совершившим убийство К [REDACTED] было выплачено вознаграждение, считают не верной квалификацию действий всех осужденных – «убийство по найму». Не согласны с иском в пользу потерпевшей К [REDACTED] со ссылкой на непричастность Ишковой к преступлению. Просят приговор отменить и дело прекратить, либо направить дело на новое судебное рассмотрение;

- осужденная Блохина М.В. и адвокат Николаев А.В., в ее интересах, утверждают, что материалами дела не опровергнуты доводы Блохиной о том, что она во время убийства К [REDACTED] не наблюдала за окружающей обстановкой и не способствовала тем самым убийству. О том, что совершено убийство, узнала лишь после происшедшего. Помимо этого, ссылаются на отсутствие в указанное время посторонних людей в [REDACTED] и отсутствии в связи с этим необходимости наблюдать за окружающей обстановкой. Ссылаются на самооговор Блохиной и оговор ее другими осужденными по

данному делу, из-за применения к ним, в том числе и в 2003 году незаконных методов расследования. Считают, что свидетель Г[], который фактически, по их мнению, является участником убийства К[], оговаривая Блохину, тем самым «рассчитывается» со следствием за освобождение его от уголовного преследования. Осужденный Горбачев в явке с повинной не упоминал об участии Блохиной в преступлении. Находят не подтвердившимся материалами дела и квалифицирующий признак убийства – «по найму», считают, что мотивом убийства явились неприязненные отношения, сложившиеся между осужденными и потерпевшим. Блохина не соглашается со взысканием с нее средств в счет компенсации морального вреда потерпевшей, считает, что избранный ею адвокат Годованюк был незаконно отведен следователем, ссылается на оставление без рассмотрения ее кассационной жалобы на постановление судьи о назначении предварительного слушания. Утверждает, что в ходе предварительного слушания, ей и другим осужденным не дали возможности согласовать свои позиции с вновь назначенными адвокатами, незаконно заменили им адвокатов. Блохина ссылается на то, что после постановления приговора, она, до истечения 10 дней, была отправлена из г. Усть-Кута, где проходило судебное заседание в г. Братск, что воспрепятствовало обжалованию приговора совместно с адвокатом, проживающим в г. Усть-Куте. Просят приговор отменить, дело прекратить.

- осужденный Кошкарёв О.И., утверждает, что не причастен к убийству К[] ссылается на самооговор и оговор его другими осужденными по делу из-за принуждения со стороны лиц, производивших расследование, избивавших его и других осужденных в 2003 году, а его и перед допросом 18 ноября 2009 года. Считает, что суд дал неправильную оценку исследованным в судебном заседании доказательствам и поэтому пришел к ошибочному выводу о его виновности в убийстве К[]. Находит исследованные в судебном заседании доказательства, в том числе показания допрошенных лиц противоречивыми, не заслуживающими доверия. Считает, что назначаемые следствием адвокаты не защищали его интересы в полной мере. Полагает, что приобщенные к делу в качестве вещественных доказательств останки человека, не принадлежат потерпевшему, ссылается на их различное описание следователем и экспертами. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение;

- осужденный Горбачев М.С. и адвокат Аминова Г.В. в его интересах, утверждают, что Горбачев не причастен к исчезновению К[] ссылаются на его самооговор и оговор других осужденных по делу на предварительном следствии из-за применения противозаконных методов ведения следствия. Считают, что свидетель Г[] оговаривает осужденных по данному делу по этой же причине. Горбачев ссылается

также на выводы почерковедческой экспертизы, не определившей принадлежность подписей в протоколе его допроса в качестве подозреваемого от 23 октября 2009 года. Относят к недопустимым доказательствам вещественные доказательства – человеческие останки и проведенные по их исследованию экспертизы, находя не процессуальным их изъятие кинологом с места захоронения. С учетом того, что причину смерти потерпевшего экспертам установить не представилось возможным, останки обнаружены в месте обитания медведя и на останках имеются следы зубов, находят ошибочными выводы суда в приговоре о причине смерти К [REDACTED]. Считают, что суд дал неправильную оценку всем, исследованным в судебном заседании доказательствам. Выражают недоверие к показаниям свидетеля С [REDACTED] о том, что со слов Горбачева ему в 2003 году было известно, что тот причастен к убийству К [REDACTED] ссылаются на то, что Горбачев не мог рассказать компрометирующие его сведения бывшему сотруднику милиции. Горбачев находит назначенное ему наказание чрезмерно суровым. Просят приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение, либо прекратить.

В возражениях на кассационные жалобы, государственный обвинитель Пирожкова О.А., просит оставить кассационные жалобы осужденных без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и кассационного представления, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Ишковой (Купряковой), Горбачева, Кошкарева и Блохиной в совершенном ими преступлении, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, вина осужденных Ишковой (Купряковой), Горбачева, Кошкарева и Блохиной подтверждается их собственными показаниями, данными на предварительном следствии и в судебном заседании и обоснованно признанными судом правдивыми лишь в той части, в которой они согласуются между собой, подтверждаются другими доказательствами по делу, а также данными, содержащимися в явках с повинной Горбачева.

Выводы суда первой инстанции о том, что все доказательства, исследуемые в судебном заседании по данному делу получены в порядке установленном законом, в том числе, с соблюдением требований закона проводились допросы осужденных и свидетелей на предварительном следствии, - основаны на материалах дела, мотивированы в приговоре и поэтому признаются судебной коллегией правильными.

Так, из материалов дела усматривается, что в следственных действиях с осужденными Ишковой (Купряковой), Горбачевым, Кошкаревым и Блохиной присутствовали адвокаты, в необходимых случаях понятые, специалисты, то есть следственные действия проводились в условиях, исключающих незаконное воздействие на перечисленных осужденных.

При этом осужденным разъяснялись предусмотренные уголовно-процессуальным законом права в соответствии с их процессуальным положением, они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при их последующем отказе от них, разъяснялось право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ, не свидетельствовать против самих себя.

Тщательно проверялись судом также утверждения осужденных Ишковой (Купряковой), Горбачева, Кошкарева и Блохиной о применении к ним, а также к свидетелю Г [] мер принуждения в целях получения нужных следствию показаний, доводы осужденного Кошкарева о том, что он 17 ноября 2009 года помещался в спец. приемник, где был избит и после этого был вынужден оговорить себя и других осужденных по делу.

При этом в судебном заседании допрашивались лица производившие расследование дела, запрашивались данные о лицах, содержащихся в спец. приемнике, данные о состоянии здоровья осужденных на момент их допросов, журналы медицинского учета, исследовалось постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 8 апреля 2010 года, вынесенное по результатам проверки жалоб Кошкарева о применении к нему насилия.

Анализ перечисленных данных, сведений содержащихся в соответствующих протоколах следственных действий, проведенных с осужденными по данному делу и свидетелем Г [], показаний свидетелей и других доказательств по делу, позволил суду прийти к правильному выводу о несостоятельности доводов осужденных Ишковой (Купряковой), Горбачева, Кошкарева и Блохиной о применении к ним, а также к свидетелю Г [] мер принуждения в целях получения «нужных» следствию показаний.

В том числе правильная оценка дана судом и заключению судебно-психологической экспертизы, согласно которой удостоверяющая правильность сведений в протоколе допроса от 23 октября 2009 года запись «с моих слов записано верно» - выполнена Горбачевым. Как правильно указано судом в соответствующем постановлении, невозможность установить принадлежность подписи в протоколе конкретному лицу, не влечет признания протокола допроса Горбачева недопустимым доказательством. Выводы о достоверности данного

доказательства судом сделаны с учетом всей совокупности доказательств по делу.

Обоснованными являются также выводы суда, признавшего несостоятельными утверждения Горбачева о том, что явки с повинной от 17 и 22 сентября 2009 года им написаны по предложению оперуполномоченного, которым и был предложен текст этих явок.

Так, из показаний свидетеля П [] усматривается, что к нему, как к оперуполномоченному обратился отбывавший в учреждении наказание Горбачев и сообщил, что ранее совершил убийство с другими лицами, устал с этим жить и передал ему собственноручно исполненное заявление о явке с повинной. После составления протокола, Горбачев стал переживать, завел речь о суициде, в связи с чем ему был вызван психолог С []. Такие же показания дала свидетель Ш [], в присутствии которой Горбачев сделал заявление о явке с повинной.

Из показаний свидетеля С [] усматривается, что она, как психолог беседовала с Горбачевым, он переживал, что ему добавляют срок, поскольку он сообщил о ранее совершенном преступлении, сожалел о совершенном убийстве, о каком-либо давлении на него в целях получения явки с повинной не заявлял.

Свидетель Г [], мать осужденного Горбачева, суду пояснила, что со слов сына знает, что в [] по «заказу» Р [] он с другими парнями убил мужчину, труп которого закопали в лесу. Сын жаловался, что устал жить с грузом на душе, хочет наложить на себя руки.

Оценивая показания осужденных, в которых они признавали вину в содеянном, поясняли об обстоятельствах совершенного убийства К [] - как данные добровольно, с соблюдением требований закона и достоверные, суд обоснованно в приговоре сослался на то, что наличие телесных повреждений у осужденных в 2003 году (по поводу чего также проводилась проверка), не влияет на оценку их показаний, полученных с соблюдением закона в 2009 году.

Судом выяснялись причины наличия разногласий в показаниях перечисленных осужденных, чему также дана правильная оценка в приговоре.

При этом судом учтены стремление каждого из осужденных приуменьшить собственную роль в совершенном преступлении, нахождение их во время происшедшего в состоянии алкогольного опьянения, прошествие более 6 лет с момента совершения преступления,

изменение каждым из них показаний, в соответствии с избранной позицией защиты.

Из показаний осужденных Ишковой (Купряковой), Горбачева, Кошкарева и Блохиной, признанных судом достоверными усматривается, что в один из дней июня 2003 года, в [REDACTED] [REDACTED], Ишкова [REDACTED], предложила Горбачеву, Кошкареву и Блохиной совершить убийство К [REDACTED] за вознаграждение, которое им выплатит руководитель хозяйства ООО [REDACTED] Р [REDACTED], на что перечисленные лица согласились. Ишкова (Купрякова) распределила роли участников преступления, вооружила Горбачева деревянной битой (палкой), Кошкарев изготовил веревочную удавку. Ишкова (Купрякова) заманила К [REDACTED] в баню общежития, где по ее команде Горбачев и Кошкарев напали на него, Горбачев нанес многочисленные удары по голове и различным частям тела потерпевшего, Кошкарев набросил сзади на шею потерпевшего веревочную удавку, закрутил ее концы в жгут, перекрыв доступ кислорода к органам дыхания, продолжали свои действия до наступления смерти К [REDACTED]. Блохина согласно отведенной ей роли с целью предупреждения участников сговора о появлении случайных очевидцев преступления, наблюдала снаружи бани за окружающей обстановкой, закрыла двери в баню. Труп потерпевшего осужденные вывезли в лес, где скрыли его в месте обитания медведя.

Помимо показаний осужденных Ишковой (Купряковой), Горбачева, Кошкарева и Блохиной, их виновность в совершении убийства К [REDACTED], при указанных обстоятельствах подтверждается показаниями свидетеля-очевидца происшедшего Г [REDACTED] который подробно пояснил об обстоятельствах совершения осужденными убийства К [REDACTED] его показания полно и правильно приведены в приговоре.

Ссылки в кассационных жалобах на то, что свидетель Г [REDACTED] на предварительном следствии подписывал протоколы допросов, очных ставок, следственного эксперимента, не читая их, а также о том, что он повторил показания прочитанные ему оперативным работником, являются необоснованными, поскольку в судебном заседании после оглашения протоколов перечисленных следственных действий Г [REDACTED] отказался от указанного довода, подтвердил правдивость этих показаний.

Судом первой инстанции не установлено оснований у осужденных и свидетеля Г [REDACTED] к оговору друг друга, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

Из показаний свидетеля Р [REDACTED] следует, что в сентябре 2003 года он слышал разговор Г [REDACTED], Горбачева и Кошкарева о том, что Горбачев ударил К [REDACTED], а Кошкарев душил его в бане.

Потерпевшая К [] пояснила суду, что Кошкарёв в августе 2003 года признавался ей что убил ее мужа.

Из показаний свидетелей С [] и С [] усматривается, что Горбачев, находясь в состоянии алкогольного опьянения рассказывал в их присутствии, что они убили К [] по указанию Р [], которое им передала Купрякова, она же заманила К [] в баню, где его били, затем повесили.

Свидетель Т [] пояснил в судебном заседании, что в один из дней осени 2003г., он совместно с коллегами по Усть-Кутскому ОВД принимал участие в качестве кинолога в оперативно-розыскных мероприятиях в связи с исчезновением К [] в [] Житель деревни - Г [] в лесу показал ему место сокрытия трупа К [] около поваленного дерева, где собака нашла три кости. С целью недопущения их уничтожения, он их забрал, а впоследствии их изъял следователь прокуратуры. Г [] рассказал ему, что К [] убили в бане, куда его заманила Купрякова.

Свидетель Горбачева пояснила, что со слов сына Горбачева знает, что он и другие парни в [] убили мужчину и закопали его труп в лесу. На ее вопросы Кошкарёв говорил, что убийство им заказал Р [], сумму причитающуюся за убийство Кошкарёв не называл.

Свидетелю И [] со слов жены Ишковой (Купряковой) стало известно, что убийство К [] совершили Горбачев и Кошкарёв.

Судом не установлено оснований к оговору осужденных перечисленными свидетелями и потерпевшей, не усматривается таковых и судебной коллегией.

Вина осужденных Ишковой (Купряковой), Горбачева, Кошкарёва и Блохиной в ими содеянном подтверждается также данными, зафиксированными в протоколах осмотра мест происшествия, содержащимися в заключениях проведенных по делу судебных экспертиз, в том числе о том, что обнаруженная в месте, указанном свидетелем Г [] большеберцовая кость человека не исключается происхождением от К [] (с вероятностью не менее 99, 87 %), другими доказательствами.

То обстоятельство, что причина смерти потерпевшего экспертами не установлена, объясняется объективными причинами – отсутствие трупа потерпевшего. Этот вывод экспертов, с учетом установленных судом на основании тщательного исследования материалов дела обстоятельств

убийства К [] не поставляет под сомнение приведенные в приговоре выводы суда.

Судом тщательно исследованы обстоятельства обнаружения, изъятия и приобщения к материалам дела вещественных доказательств - костных останков человека (три предмета).

Некоторые несоответствия в описании и наименовании указанных предметов следователем и экспертами, объясняется отсутствием специальных познаний в этой области у следователя, и применением экспертами различных научных методик при исследовании, что не поставляет под сомнение допустимость доказательств, связанных с обнаружением, изъятием и исследованием данных предметов. При этом, два костных фрагмента, еще в ходе предварительного следствия признаны не имеющими отношения к настоящему уголовному делу.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденными Ишковой (Купряковой), Горбачевым, Кошкарёвым и Блохиной в свою защиту, в том числе о непричастности каждого из них к убийству К [] самооговоре и оговоре друг друга в результате применения к ним недозволенных методов ведения следствия и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

В том числе доводы стороны защиты осужденной Блохиной о том, что в деревне по месту совершения преступления никто не проживал и Блохина не наблюдала за окружающей обстановкой в момент совершения преступления, то есть не совершала пособничества, опровергаются показаниями осужденных Горбачева и Кошкарёва, свидетеля Г [] о роли Блохиной в убийстве потерпевшего, первоначальными показаниями самой осужденной Блохиной, показаниями жителей хозяйства Ш [] и А []

Доводы осужденной Ишковой (Купряковой) о том, что следователь неправильно записал её показания в качестве подозреваемой, опровергаются собственноручной записью допрашиваемой Ишковой (Купряковой) о том, что в протоколе всё с ее слов записано правильно и ею прочитано, подписью Ишковой (Купряковой) и подписью адвоката, отсутствием в протоколе каких-либо замечаний.

С учетом показаний всех осужденных по данному делу, признанных судом достоверными, показаний потерпевшей К [], свидетелей К [], Г [], Р [], Ш [], суд пришел к правильному выводу о стремлении Ишковой (Купряковой) избавиться от К []

как лица, подрывающего ее авторитет среди работников подсобного хозяйства

Как обоснованно установлено судом, участники убийства осужденные Горбачев Кошкарев, Блохина, рассчитывали на денежное вознаграждение, обещанное осужденной Ишковой (Купряковой), умыслом которой охватывалось, то, что она организует убийство по найму.

Ссылки Ишковой (Купряковой) на то, что она не могла обещать вознаграждения за убийство, поскольку собственных средств не имела и не распоряжалась деньгами ООО [REDACTED] и на то, что участникам преступления денежное вознаграждение не было выплачено, в подтверждение доводов о непричастности к убийству К [REDACTED] обоснованно признаны судом не влияющими на выводы о виновности осужденной Ишковой (Купряковой) в указанном преступлении и квалификацию действий всех осужденных по данному делу.

Не обнаружение орудий убийства К [REDACTED] также не может поставить под сомнение выводы суда изложенные в приговоре, поскольку суд исследовав все представленные сторонами доказательства, обоснованно признал их достаточными для разрешения данного дела по существу.

С учетом изложенного, следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных Ишковой (Купряковой), Горбачевым, Кошкаревым и Блохиной преступлений, в том числе время, место совершения преступления, мотив их действий, прийти к правильному выводу о виновности каждого из них в совершении этого преступления, а также о квалификации их действий.

Утверждения в кассационных жалобах о причастности также и свидетеля Г [REDACTED] к убийству К [REDACTED], не влияют на законность и обоснованность приговора в отношении осужденных Ишковой (Купряковой), Горбачева, Кошкарева и Блохиной. При этом судом данное дело рассмотрено в соответствии с требованиями ст. 252 УПК РФ, только в отношении обвиняемых по данному делу и лишь по предъявленному им обвинению.

Право на защиту осужденных по данному делу соблюдено в полной мере. Как видно из дела, Ишкова (Купрякова), Горбачев, Кошкарев и Блохина полностью, согласно волеизъявлению каждого из них, ознакомились с его материалами.

Помимо этого, материалы дела исследовались в судебном заседании в присутствии и с активным участием осужденных.

Не отказал суд осужденным, заявившим такое ходатайство, ознакомиться с материалами дела и после постановления приговора.

Интересы осужденных Ишковой (Купряковой), Горбачева, Кошкарева и Блохиной в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства представляли квалифицированные адвокаты, позиция которых была активной, профессиональной, направленной на защиту интересов осужденных и не расходилась с позицией осужденных.

Адвокат Годованюк, первоначально представлявший интересы осужденной Блохиной на предварительном следствии, обоснованно был отведен постановлением следователя, поскольку выяснилось, что он при продлении срока содержания под стражей осужденного по данному делу Горбачева, представлял в суде его интересы. Поскольку интересы Блохиной и Горбачева, обвиняемых по одному делу противоречат друг другу, защита их интересов одним адвокатом запрещена законом.

Из материалов дела также усматривается, что адвокаты, представлявшие интересы осужденных на предварительном следствии, не смогли участвовать в проведении предварительного слушания по делу, в связи с занятостью в других процессах, о чем уведомили суд [REDACTED]

Судом были назначены Ишковой (Купряковой), Горбачеву, Кошкареву и Блохиной другие адвокаты, против участия которых они не возражали. Дважды в связи с ходатайствами об этом осужденных судом объявлялся перерыв для согласования позиции осужденных и вновь назначенных им адвокатов. При этом осужденные пояснили, что времени для бесед им было достаточно, позицию каждый из них с адвокатом согласовал, разногласий не имеют, согласны на защиту интересов этими адвокатами. Не имели осужденные и отводов адвокатам, заявили, что обстоятельств исключающих участие защиты не имеется [REDACTED]

Копия протокола судебного заседания вручена всем осужденным по данному делу, о чем имеются соответствующие расписки осужденных. Замечания осужденных на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим судьей в установленном законом порядке, с вынесением мотивированных постановлений, при этом, часть замечаний осужденных отклонена, часть удовлетворена.

При рассмотрении замечаний соблюдены требования, предусмотренные ст. 260 УПК РФ: замечания рассмотрены председательствующим незамедлительно после их поступления в суд, по результатам их рассмотрения вынесены постановления, в которых приведены доводы осужденных, мотивы, по которым председательствующий пришел к выводу об их в одной части обоснованности, в другой – необоснованности, и, со ссылкой на норму

процессуального закона, сформулированы решения по рассматриваемому вопросу.

Поскольку постановления председательствующего судьи соответствуют требованиям закона, являются обоснованными по своему содержанию, процедура рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания соблюдена, оснований для их отмены либо изменения не имеется, а ссылки в кассационных жалобах на неверное изложение в протоколе судебного заседания хода предварительного слушания, не может служить основанием к отмене либо изменению приговора.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, не нарушено право осужденной Блохиной, в связи с возвратом ей без рассмотрения кассационной жалобы на постановление о назначении судебного заседания.

Судьей обоснованно указано, что постановление о назначении предварительного слушания обжалованию не подлежит, поскольку в нем не затрагиваются какие-либо права Блохиной, в том числе не разрешался и вопрос о мере пресечения в отношении Блохиной.

Допущенная в приговоре грамматическая ошибка также не влияет на законность и обоснованность принятого судом первой инстанции по делу решения.

При назначении Ишковой (Купряковой), Горбачеву, Кошкареву и Блохиной наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенного ими преступления, конкретные обстоятельства дела, данные о личности каждого из них, смягчающие обстоятельства.

При наличии к тому законных оснований, наказание Ишковой (Купряковой) и Блохиной назначено с учетом правил, предусмотренных ст. 62 УК РФ.

Наказание, назначенное Ишковой (Купряковой), Блохиной и Кошкареву соответствует требованиям закона, оснований к его смягчению не имеется.

Вместе с тем, являются обоснованными доводы кассационного представления государственного обвинителя о том, что в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Гобачеву следует учесть явку с повинной, поскольку его явки с повинной исследовались в судебном заседании в качестве доказательств и на них имеются ссылки в приговоре в обоснование вины осужденных.

С учетом вносимых в приговор изменений подлежит смягчению и наказание, назначенное Горбачеву по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ.

Наказание Горбачеву по совокупности совершенных им преступлений назначается судебной коллегией в соответствии с требованиями ст. ст. 60, 69 ч. 5 УК РФ, с учетом приведенных обстоятельств.

Из приговора усматривается, что в его вводной части суд указал, что Горбачев судим, без указания даты судимости. Данное обстоятельство не порождает неопределенности относительно данных о судимости Горбачева, поскольку в мотивировочной части приговора суд указал на необходимость назначения Горбачеву наказания на основании ст. 69 ч. 5 УК РФ, при этом указал дату постановления предыдущего приговора - 2 февраля 2009 года. В резолютивной части приговора, суд назначил Горбачеву наказание на основании ст. 69 ч. 5 УК РФ, при этом указал, что производит частичное сложение наказаний назначенного по данному приговору и по приговору от 2 февраля 2009 года.

Таким образом внесение уточнений во вводную часть приговора, в предлагаемой государственным обвинителем части, не вызывается необходимостью.

Гражданский иск судом разрешен в порядке, установленном законом. Решение суда о взыскании с осужденных денежных средств в счет компенсации морального вреда потерпевшей, соответствует требованиям закона, в том числе о разумности и справедливости, принято с учетом материального положения осужденных, мотивировано в приговоре и поэтому признается судебной коллегией правильным.

Этапирование осужденных из изолятора временного содержания г. Усть-Кута в СИЗО г. Братска после постановления приговора, не противоречит закону. При этом, как видно из дела данное обстоятельство не воспрепятствовало осужденным обжаловать приговор.

При этом, осужденные Ишкова (Купрякова), Горбачев, Кошкарёв и Блохина, а также представлявшие их интересы адвокаты своевременно получили копии приговора, все они за исключением адвоката Разыграева обжаловали приговор, направив в адрес Верховного Суда РФ кассационные жалобы и дополнения к ним. Препятствий у осужденного Кошкарёва связаться с адвокатом Разыграевым либо иным адвокатом для составления кассационной жалобы не имелось. Осужденный Кошкарёв не ссылается в кассационной жалобе и дополнениях к ней на наличие у него препятствий обжаловать приговор.

При таких данных, доводы кассационной жалобы осужденной Блохиной о том, что отправкой ее из изолятора временного содержания г. Усть-Кута в СИЗО г. Братска после постановления приговора, воспрепятствовало ей обжаловать приговор, признаются судебной коллегией несостоятельными.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Иркутского областного суда от 6 августа 2010 года в отношении Горбачева М. [] С. [] изменить.

Признать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Горбачева М.С. – явку с повинной.

Смягчить наказание, назначенное Горбачеву М.С. по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ до 12 лет 10 месяцев лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 5 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, назначенного по данному приговору и по приговору суда от 10 февраля 2009 года, окончательно, по совокупности преступлений назначить Горбачеву М.С. наказание в виде лишения свободы сроком на 13 лет 10 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальном этот же приговор в отношении Горбачева М.С. и тот же приговор в отношении Ишковой (Купряковой) А. [] И. [], Кошкарева О. [] И. [] и Блохиной М. [] Ва. [] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Ишковой А.И., Горбачева М.С., Кошкарева О.И., Блохиной М.В., адвокатов Гелумбецкас Е.Ф., Николаева А.В., Аминовой Г.В., - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи